

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1972

Д. Кара, Е.И.Кычанов, В.С.Стариков

ПЕРВАЯ НАХОДКА ЧЖУРЧЖЭНСКИХ РУКОПИСНЫХ ТЕКСТОВ
НА БУМАГЕ

Во время просмотра разрозненных листов и фрагментов ксилографов и рукописей обширного тангутского фонда, хранящегося в ленинградской части Института востоковедения Академии наук СССР, Е.И.Кычановым 6 февраля 1968 г. была сделана интересная находка. Он установил, что рукописный текст на двух фрагментах бумажных листов за № 3775-1 и № 3775-2, ранее зарегистрированных в инвентарной книге как фрагменты тангутской рукописи, в действительности не имеет ничего общего с тангутским письмом. Тогда же им была внесена соответствующая поправка в инвентарную запись и высказано предположение, что оба фрагмента содержат текст, записанный киданьским или чжурчжэньским письмом. (См. в конце сборника, рис. 20-21.)

Подобная находка рукописных текстов на бумаге, безотносительно к тому, являются ли они киданьскими или чжурчжэньскими, представляет совершенно исключительный интерес для науки. До сих пор рукописные тексты на бумаге, выполненные киданьским или чжурчжэньским письмом, были неизвестны ученым, и такого рода находка является первой в истории не только русского, но и мирового востоковедения.

Вскоре ввиду плохой сохранности этих фрагментов они были переданы для обработки и консервации в реставрационную мастерскую ЛО ИВАН реставратору Г.С.Макарихиной. В настоящее время оба фрагмента прекрасно отреставрированы и экспонируются на выставке в хранилище рукописного отдела ЛО ИВАН, где они доступны для обозрения и дальнейшего изучения.

Фрагменты с рукописными текстами имеют сравнительно небольшие размеры и являются частями более крупных листов бумаги, что видно по оборванным краям и недостающим частям строк. Судя по состоянию фрагментов, можно думать, что эти листы были использованы для изготовления обложек к тангутским книгам. Подобный прием

в те времена был широко распространен на Дальнем Востоке. Фрагмент № 3775-1 имеет размер 15,3 x 16,5 см, размер фрагмента № 3775-2 – 14,2 x 16,5 см.

Бумага обоих фрагментов одинакового качества, тонкая, желтоватая со светло-коричневым оттенком, мягкая, средней рыхлости, довольно грубой выработки, вероятно, местного, тангутского производства.

Тексты, выполненные неизвестным письмом, в обоих случаях записаны вертикальными строками, скорописью и нанесены черной тушью только на одну сторону листа. На обратных сторонах листов имеется китайский иероглифический текст; он написан черной тушью и слегка проглядывает сквозь тонкую бумагу, если смотреть со стороны некитайского текста.

Сличая эти фрагменты, можно заметить, что оба текста с неизвестным письмом написаны одной и той же рукой, обладающей весьма характерным, уверенным, четким и несколько размашистым, почерком. Таким образом, можно предполагать, что эти фрагменты являются частями одной и той же рукописи. Возможно, что они являются и частями одного большого листа, но пока для такого утверждения еще нет достаточных оснований.

На обороте фрагмента № 3775-2 слева имеется записанная по-китайски дата с тангутским девизом правления: "Да-дин ци нянь ци юэ ши лю жи", что означает "1217 год, 7-й месяц, 16-й день". Эта запись, вполне понятно, не может считаться пока определяющей датировкой для неизвестного текста, но все же в какой-то мере может служить ориентиром при его изучении.

Большинство графем в обоих текстах передано одинаковой своеобразной манерой ("слитной"), характерной для скорописных вариантов графем сходных по внешнему облику дальневосточных систем письма. Такая слитность в написании графем в значительной степени затрудняет их опознание в целом. Однако небольшое количество знаков выписано не только отчетливо, но и вполне разборчиво, без особых сокращений, поэтому определение их не вызывает никакого сомнения.

Первоначальное исследование этих графем каждым автором сообщения в отдельности показало, что подобные графемы встречаются в составе текстов, записанных чжурчжэньским письмом, которое известно по каменнописным образцам на стелах XII в. и более поздним материалам – рукописному чжурчжэньско-китайскому глоссарию и официальным двуязычным текстам периода империи Мин, а также по тексту известного трехязычного Тырского памятника, относящего-

ся к тому же времени.

Не все графемы в новонайденных текстах поддаются сейчас опознанию, так как наука еще не располагает полным объемом знаков чжурчжэньского письма, написанных стандартным каллиграфическим стилем, не говоря уже о чжурчжэньской скорописи, образец которой представлен здесь впервые.

Текст № 3775-I состоит из семи вертикальных строк, считая справа налево, т.е. в том порядке написания и чтения, как это было установлено по каменнописным чжурчжэньским текстам еще в прошлом веке. Верхние части всех строк начинаются на одном уровне и имеют над собой большое чистое поле высотой 4,5 см. Нижние части строк этого фрагмента, за исключением короткой третьей строки, состоящей менее чем из десятка графем, отсутствуют, так как нижний край листка оторван. Все это не дает возможности судить о полной длине строк.

Первая строка представлена только уцелевшей левой половиной, которая, к сожалению, не дает ясного представления о составе ее графем. Правая половина этой строки утрачена на всем протяжении, и потому трудно сказать, являлась ли эта строка первой или же в правой, недостающей части листа находились еще другие строки. Число графем в этой первой полуутраченной строке, вероятно, достигало II-I2.

Вторая строка состоит из I2 хорошо различимых графем. Третья графема, возможно, является чжурчжэньским знаком, переданным в китайской транскрипции как yo, va. Седьмая графема совершенно точно соответствует чжурчжэньской графеме, передающей слог ин. Восьмая графема очень близка по начертанию чжурчжэньской силлабеме та, но нижняя ее часть несколько отлична, и потому утверждать их идентичность пока преждевременно. Эта графема повторяется также в середине пятой строки этого же текста и вверху пятой строки текста № 3775-2.

В третьей строке насчитывается всего лишь 6 (?) графем. Первая графема полностью соответствует чжурчжэньской графеме нуши. Вторая графема напоминает чжурчжэньскую цифру 3 – мла(н), но точность такого отождествления требует проверки. Четвертая графема одинакова с чжурчжэньской цифрой 7 – нада(н), пятая – с чжурчжэньской силлабемой ан и шестая – с чжурчжэньской силлабемой н (?).

В четвертой строке содержится I2 (I3?) графем. Первая графема очень близка по написанию к чжурчжэньской графеме ва "рождать", но нижняя ее часть вызывает сомнение. Вторая графе-

ма соответствует чжурчжэньской силлабеме вэ. Пятая и шестая графемы соответствуют чжурчжэньским графемам амба и ан, передающим слово со значением "великий, большой". Седьмая графема одинакова с чжурчжэньской силлабемой э. Десятая и двенадцатая графемы очень похожи на чжурчжэньскую цифру 3 – ила(н). Одиннадцатая графема одинакова с чжурчжэньской силлабемой ан, которая уже встречалась в третьей строке (см. в ней пятую графему).

Пятая строка насчитывает 12 (13?) графем, из которых четвертая, по-видимому, соответствует чжурчжэньской силлабеме му, пятая – вероятно, силлабеме вэ, уже встречавшейся во второй и четвертой строках (см. в них соответственно третью и вторую графемы), а шестая очень близка по написанию к силлабеме та (см. восьмую графему во второй строке). Седьмая графема идентична чжурчжэньской силлабеме ин. Возможно, что ее повторяет и девятая графема. Десятая и одиннадцатая графемы передают устойчивое сочетание амба – ан, которое уже встречалось в четвертой строке (см. в ней пятую и шестую графемы).

Шестая строка содержит 13 графем. Третья графема в этой строке идентична чжурчжэньской силлабеме а, четвертая – силлабеме и (уже встречавшейся в третьей строке, см. там шестую графему), пятая – чжурчжэньской цифре тумэн "10 000", шестая похожа на чжурчжэньские силлабемы чжи или фу, хотя точно не отождествляется ни с одной из них, седьмая одинакова с силлабемой ин (уже встречавшейся в пятой строке, см. там седьмую графему) и восьмая – с чжурчжэньской графемой, переданной в китайской транскрипции как тулу.

Седьмая строка состоит из 13 (14?) графем. Из них четвертая графема, очевидно, соответствует чжурчжэньской силлабеме му, уже встречавшейся в пятой строке (см. в ней четвертую графему). Восьмая графема одинакова с чжурчжэньской цифрой 1 – эму. Десятая графема идентична чжурчжэньской силлабеме ван, одиннадцатая напоминает чжурчжэньскую графему, переданную в китайской транскрипции как шэнькэ, а двенадцатая графема одинакова с силлабемой чжэу "область".

Текст № 3775–2 состоит из шести вертикальных строк, верхние концы которых утрачены вследствие обрыва по всей ширине листа, при этом погибла и значительная часть графем верхней половины третьей строки. Поэтому трудно сказать, какой была длина целого листа. Нижний край фрагмента ровный и, по-видимому, является краем листа, подтверждением чего может служить характер

написания во всех пяти строках финальных графем, то мелких, то крупных, очевидно в зависимости от остающегося места в строках.

В первой строке насчитывается 15 (16?) графем. Из них четвертая отождествляется с чжурчжэньской syllabemой и, а пятая – с цифрой тумэн "10 000". Шестая и, возможно, седьмая графемы, по-видимому, являются сочетанием чжурчжэньских графем, транскрибированных по-китайски как солидумань "война". Однако тождественность седьмой графемы нуждается в проверке. Двенадцатая графема является уже встречавшейся syllabemой и.

Вторая строка содержит 17 графем. Из них третья и четвертая графемы, вероятно, соответствуют чжурчжэньским графемам ми и чу, пятая графема, по-видимому, является чжурчжэньской графемой лафу "медведь", а шестая – возможно, syllabemой му, уже встречавшейся в тексте № 3775–I. Восьмая графема одинакова с шестой графемой, находящейся в первой строке данного текста.

Третья строка отделена от второй строки широким интервалом. В сильно поврежденной верхней части текста этой строки можно опознать сочетание нескольких графем, расположенных в том же порядке во второй строке. К этому сочетанию примыкает пятая снизу графема, очевидно одинаковая с чжурчжэньской графемой иши. Предпоследняя графема в третьей строке, возможно, является чжурчжэньской графемой чу, а последняя графема полностью соответствует чжурчжэньской графеме уйла "дело" (вероятно, со значением "официальная бумага").

Четвертая строка имеет 15 графем, из которых от первой графемы сохранилась только нижняя часть. Вторая графема является уже встречавшейся в первом тексте чжурчжэньской syllabemой ан. Шестая графема идентична чжурчжэньской графеме эре, а одиннадцатая – уже отмечавшейся в первом тексте чжурчжэньской syllabemе ин. Пятнадцатая графема очень близка по очертаниям к чжурчжэньской syllabemе мэй, но полного соответствия нет.

Пятая строка насчитывает 16 графем. Первая, пятая и девятая графемы одинаковы с уже известной по предыдущим строкам чжурчжэньской syllabemой и, а вторая – с чжурчжэньской графемой тумэн "10 000". Тринадцатая графема, очевидно, является чжурчжэньской syllabemой му.

Шестая строка, сохранившаяся неполностью, содержит две графемы и, по-видимому, остаток третьей графемы, от которой сохранился лишь ее нижний край.

Таким образом, предварительное и далеко не исчерпывающее изучение скорописного текста двух найденных фрагментов рукописи

дало определенные результаты. Из общего количества сохранившихся графем (приблизительно 133) полностью идентичны чжурчжэньским 34 графемы, а 21 графема очень близка к ним по написанию. Все это дает вполне достаточно оснований считать найденный рукописный текст чжурчжэньским и надеяться на то, что в ближайшем будущем удастся прочесть и другие графемы, с тем чтобы попытаться перевести отдельные части этого текста.